

ЭТИЧЕСКАЯ "ШИЗОФРЕНИЯ" НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Маргарита Юрьевна Егорова, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана, к.филос.н.

Понятие "шизофрения" используется здесь не в научном смысле, но как "обыденное" понятие, означающее "расщепление рас-судка". Оно наиболее ярко отражает социальное "заболевание", поразившее современное научно-техническое сообщество.

Российское общество долго развивалось на водоразделе западной и восточной культур, и ему всегда было свойственно амбивалентное отношение к науке и технике. С одной стороны, научная идеология Запада тянула нас к антропоцентризму, с другой - мировоззренческие традиции русского общества тяготели к "космизму", благодаря которому активно развивались идеи эволюции, преобразования и спасения не только отдельной личности или общества, но и всего человечества. В Советском Союзе эти идеалы продолжали развиваться.

Однако за последние 30 лет специфические ценности отечественной науки нивелировались под воздействием западной культуры. В современной России утрачена глобальность мировидения и стратегического прогноза. Потеряна мессианская составляющая научно-технической деятельности. Снижился социальный статус ученых, инженеров, первооткрывателей. Разочарование в возможностях науки и техники, а также объективные техногенные риски трансформируют этический статус российского научно-технического сообщества.

В основу современной этики научно-технической деятельности изначально заложены представления об ответственности ученого или инженера, в том числе их ключевой ответственности за негативные последствия научно-технического прогресса. Как следствие произошло торможение развития этики науки и техники на уровне конкретизации морали в виде различных правил поведения, норм, кодексов и предписаний во многом запретительного свойства. Предаются забвению такие традиционные морально-нравственные механизмы развития науки и техники, как опора на совесть, негласные императивы творчества, поощрение общественно значимых устремлений, выражаемое в различных формах социального одобрения, в том числе в государственных наградах, премиях, всеобщем признании.

В современной России активизируется процесс столкновения ценностей различных этических систем. Нередко возникает противоречие между личностным восприятием действительности, соответствующим одной этике, и поведением, в котором оказываются востребованы инструменты другой этической системы. Субъекту приходится невольно реализовывать двойные стандарты.

Обострение этической "шизофрении" научно-технической деятельности усугубляется не только распространением эклектичных ценностей культуры постмодернизма, но и во многом провоцируется ее коммерциализацией. Даже процесс творчества стал преимущественно расцениваться как средство заработка, а не как способ достижения истины, социально значимого результата или фактор самореализации. В такой ситуации рассуждения об инновационной политике оказываются малоэффективными. Выправить ситуацию запретительными или простыми стимулирующими мерами вряд ли получится.

Естественно, что профессионалы не могут не замечать негативные тенденции развития науки и техники в нашей стране (см., например, Сперанский А.А., Галушкин Ю.А. Достоверные знания как концепция экотехнологического мониторинга в интересах устойчивого развития // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2011. №4. <http://www.gypravlenie.ru>). В качестве обнадеживающего примера противостояния мировоззренческим угрозам современности можно привести зарождающуюся и активно продвигаемую Российской инженерной академией инициативу о необходимости исследования и конструирования новых действенных философских, в том числе этических, принципов научно-технического прогресса.

Но, пожалуй, единственным субъектом, способным гармонизовать этический хаос на практике сегодня является высшее руководство страны, то есть те, кто определяют стратегию движения общества. Сетовать же на нежелательные последствия деятельности "больного", которого отказываются "лечить", как минимум не этично. 